

Урок массового героизма

В. Р. Мединский*

Урок Великой Отечественной, который нам следовало бы усвоить получше, — это урок массового героизма. Само выражение «массовый героизм» звучит как-то странно, ведь героизм просто по определению — это то, что должно быть исключительным, уникальным. Но что тут поделаешь, если он действительно был массовым? То, что всегда, во всей мировой военной истории, было исключением из правила, у нас стало правилом, нормой. Массовый подвиг советских людей во время войны дал колоссальный пропагандистский материал. Когда победа куплена кровью миллионов и скреплена десятками тысяч примеров того, как люди сознательно жертвовали жизнью, — это чрезвычайно укрепляет любой политический режим.

Во время и после «идеологической перестройки» этот массовый подвиг особенно настойчиво ставился под сомнение. Официальный советский миф разоблачали, тужась доказать, что «все было не так».

К сожалению, разоблачать пропаганду сталинского времени нетрудно. Шла война, и все делалось топорно, в спешке, с презрением к деталям. Сталинские пропагандисты всегда описывали истории, как опять же говорят киношники, «базированные на реальных событиях». Но, как и положено в Голливуде, — лакировали, отбрасывали лишнее, временами нещадно перевирали детали: имена, места, обстоятельства дела.

Понять их можно. Во-первых, под артобстрелом не до подробностей. А во-вторых — ведь писали не документально-исторические хроники, не жизнеописания конкретных личностей. Широкими мазками создавали панораму войны, где каждый герой был как бы символом, собирательным образом.

Александр Матросов — солдат-пехотинец 2-го отдельного стрелкового батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады имени И. В. Сталина. Одной из причин его посмертной славы было то, что в названии его части каждое слово было в цель, укладывалось в мифологию. Сибиряк, в советской мифологии — практически сверхчеловек. Доброволец. И, главное, бригады имени Сталина! Правда, после развенчания культа личности название бригады куда-то незаметно исчезло.

28 героев-панфиловцев олицетворяли собой всех защитников Москвы.

Сержант Павлов и снайпер Зайцев — защитников Сталинграда.

Летчик Гастелло — «это русский камикадзе».

Маресьев — символ несгибаемого духа русского солдата.

Этим «символизмом» порой пользуются для того, чтобы «разоблачить» не только сталинскую пропаганду, но и сам подвиг. Не по злomu умыслу, а скорее по недомыслию, или попросту по глупости. Что вполне подобно классическому: «выплеснули вместе с водой и ребенка». Впрочем, всякое бывает.

* Владимир Ростиславович Мединский — Депутат Государственной Думы, член Президентской Комиссии по противодействию фальсификации истории, д.п.н., профессор МГИМО.

Наш камикадзе?**Нет, наш герой**

Приведу несколько примеров с наиболее известными «характерными» именами героев войны, ставших в те годы своего рода военными иконами.

Н. Ф. Гастелло. По официальной версии, 26 июня 1941 года на направлении Молодечно — Радошковичи Николай Гастелло, вместо того чтобы выпрыгнуть с парашютом и остаться в живых, направил свой подбитый самолет на колонну танков и автомобилей вермахта, наступавших на Минск.

Посмертно награжден Звездой Героя, о летчике написаны книги, именем Гастелло были названы колхозы, пионерские дружины, корабли и заводы.

Сегодня есть много всяческих альтернативных версий. Якобы корреспонденты военных газет просто перепутали: Гастелло вообще не было в этом месте, он погиб намного раньше, а на таран танковой колонны пошел другой летчик, Александр Маслов. Есть версия, что сам Гастелло не дотянул до танковой колонны — его самолет рухнул где-то на опушке, а врезался в фашистов другой самолет.

Все в СССР были убеждены в том, что Гастелло совершил подвиг в одиночку, и притом на истребителе. Ведь при рассказе о подвиге Н. Ф. Гастелло члены его экипажа, как правило, не упоминались. Вообще. Словно их там и не было. А в послевоенной художественной литературе главными героями авиации были летчики-истребители. Как одиночку, пилота-истребителя, Гастелло и рисовала пропаганда. И в пьесе «Гастелло» подвиг совершался одним Гастелло, на истребителе, и на мозаичных панно, и на картинах, на иллюстрациях к книгам — везде он изображался один.

На самом деле это был бомбардировщик, и вместе с командиром Гастелло погибли члены экипажа: лейтенант А. А. Бурденюк, лейтенант Г. Н. Скоробогатый, старший сержант А. А. Калинин. Экипаж погиб весь, просто летчики остались в тени подвига командира. Только в 1958 году они были награждены орденами Отечественной войны I степени (посмертно).

Широко ходят и другие мифы: что Гастелло совершил первый таран в истории авиации или что Гастелло совершил первый в истории таран наземной цели.

Это, конечно, не так.

На самом деле первый в истории воздушный таран применил русский летчик Петр Николаевич Нестеров. Тот самый, которого «петля Нестерова». Произошло это еще в 1914 году в ходе Первой мировой войны.

Первый таран самолетом наземной цели совершил советский летчик Михаил Ююкин 5 августа 1939 года на реке Халхин-Гол. Первый таран в истории Великой Отечественной совершили практически одновременно советские летчики Д. В. Кокорев, Л. Г. Бутелин и И. И. Иванов.

Время их подвига различается буквально на минуты: Кокорев был первым, тараном сбив самолет противника 22 июня 1941 года, приблизительно в 4 часа 15 минут, а Иванов — в 4 часа 25 минут.

Первый в истории Великой Отечественной войны таран наземной цели совершил советский летчик П. С. Чиркин — и тоже в первые часы войны — 22 июня 1941 года.

Стоп, стоп... Вот типичнейшее явление, возникающее при любом «разоблачении» героев войны: как только начинают их «разоблачать», тут же оказывается — у «официальных» героев есть предшественники! Много предшественников, и еще больше — последователей.

В СССР часто говорили о летчиках, «повторивших подвиг Гастелло». Их на самом деле были сотни. Генерал-майор авиации А. Д. Зайцев в своей книге «Оружие сильных духом» оценивает количество воздушных таранов в более чем 620. Не все тараны были самоубийственными, очень часто наши летчики спасались, выбрасывались с парашютом, иногда даже умудрялись спасти свой самолет.

При этом вражеский экипаж и его самолет никогда после тарана не выживали, да и от колонны танков, бронетехники, мостов, кораблей — куда только ни направляли свои самолеты наши герои — мало что оставалось.

Гастелло — наш камикадзе? Нет. Камикадзе — человек, который изначально в одиночку, в самурайском духе готовится к смерти. Его таран — практически религиозный поступок, к которому он идет всю жизнь.

В случае с Гастелло все по-другому. Прежде всего, это сознательный гражданский поступок. Эти люди готовились не к смерти, а к долгой счастливой жизни вместе с детьми и внуками. А главное, решение принимает не один человек — это коллективное решение о самопожертвовании. Подобные вещи тысячекратно сильнее, чем поступок любого камикадзе.

Пропаганда военной поры выделяла кого-то одного, чаще всего — случайно. Стремительно «лепилась» нужная биография, придумывались назидательные детали. Создавалась легенда, нужная пропагандистской машине, и часто сам герой рисковал не узнать самого себя в этом образе.

По законам жанра герой всегда один, потому что запоминается один человек. Летчик Гастелло. Летчик Талалихин. Летчик Маресьев. Красноармеец Матросов. Комсомолка Космодемьянская. Пионер-герой Леня Голиков.

Одни лица возвеличивались, другие могли практически игнорироваться. Забыли даже тех, кто сидел в одном самолете с Гастелло. Но давайте отметим главное: героев было много, много больше, чем мы можем себе даже представить.

Гастелло сто раз заслужил свою посмертную славу. Но рядом с ним стоит несколько авиаторов его предшественников и последователей, абсолютных, стопроцентных героев. Настоящих, истинных «сверхчеловеков».

Таня

Не так давно в прессе решили помусолить «правду» о Зое Космодемьянской. Мол, поджигала она не немцев, а крестьянские избы, да и сдали ее сами крестьяне. Мол, отец ее был «враг народа», и дочь пошла на задание только ради его реабилитации. Некоторые журналисты, потирая потные ладони, дошли чуть не до живописания сексуальных игр роты эсэсовцев с русской девочкой.

Противно все это, но все же придется рассказать, что было на самом деле.

Действительно, Зоя Космодемьянская была внучкой убитого большевиками священника. Осенью 1941 года она в числе тысяч и тысяч московских комсомольцев добровольно ушла на фронт. После окончания диверсионной школы стала бойцом разведывательно-диверсионной «партизанской части 9903 штаба Западного фронта».

Было ей 18 лет.

Поджигала ли она крестьянские избы? Да. Только те избы, где не было никаких крестьян, а в которых останавливались оккупанты. Это было жестоко? Да. Война вообще жестокое дело, а уж тем более — тотальная война на уничтожение.

Группе, в которую входила Зоя Космодемьянская, дали задание: в течение 5–7 дней сжечь 10 населенных пунктов, в их числе деревню Петрищево Рузского (тогда — Верейского) района

Московской области. Группа понесла тяжелые потери. Из 10 вышедших на задание только трое дошли до цели и подожгли несколько домов в Петрищево. Нацисты успели выскочить, но 20 немецких лошадей погибли.

После этого один из диверсантов-поджигателей решил, что дело сделано, и благополучно вернулся к своим. Другой был схвачен немцами. Зоя, пересидев день в лесу, на следующую ночь вновь пошла в село. Именно этот поступок отважной партизанки лежит в основе позднейшей «мифологизированной» версии, будто бы «она самовольно, без разрешения командира направилась в деревню Петрищево». Пошла она в лютый мороз — не «самовольно», а для того, чтобы до конца выполнить данный ей группе приказ — «сжечь населенный пункт Петрищево».

Посмотрите: девушка осталась зимой в лесу — одна. Никто не осудил бы ее, попытайтесь она вернуться к своим. Но как только стемнело, она вновь пошла в деревню. Потому что этого требовало ее чувство долга. Немцы были настроены жестко. Зоя направилась к дому, где «на квартире стояли 4 офицера и переводчик». Когда партизанка стала поджигать дом, ее заметил местный полицейский и побежал за немцами. Зою схватили. Полицейскому благодарные оккупанты подарили бутылку водки. Сребреники немцы сэкономили. Позднее, в 1990-х гг., была сконструирована сенсационная версия о том, что в Петрищево-де вообще не было немцев, а партизанку схватили сами местные жители, дома которых она собиралась поджечь.

И это несмотря на то, что в Петрищево до самого недавнего времени жили очевидцы тех драматических событий. «Теперь пишут, — говорила в беседе с корреспонденткой „Комсомольской правды“ Н. Н. Седова (в 1941 году ей было 9 лет), — что и немцев-то в Петрищево не было. Но ведь можно людей спросить. Немцы нас из домов прикладами выгоняли. В каждой избе было их набито. Мама и четверо детей — мы ютились в кухне на соломе».

На допросе она назвалась Таней. Больше не сказала ничего. Раздев догола, ее несколько часов пороли солдатскими ремнями с пряжками. Затем на протяжении четырех часов водили босяком, в одном белье, по улице: по снегу, на морозе. Наутро Космодемьянскую вывели на улицу, где была сооружена виселица; на грудь ей повесили табличку с надписью «Поджигатель». Саму казнь одна из свидетельниц описывает следующим образом:

«До самой виселицы вели ее под руки. Шла ровно, с поднятой головой, молча, гордо. Подвели к виселице, скомандовали расширить круг вокруг виселицы и стали ее фотографировать... Подошел немец и стал надевать петлю. Она крикнула: „Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов. Но за меня вам наши товарищи отомстят“. Она хотела еще что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из-под ног, и она повисла» (Овчинникова Л. Свеча на ветру. «Комсомольская правда». 1991. 29 ноября.).

Тело Космодемьянской провисело около месяца, неоднократно подвергаясь надругательствам со стороны проходивших через деревню немецких солдат. Под Новый, 1942 год пьяные немцы сорвали с повешенной остатки одежды и в очередной раз надругались над оледеневшим трупом, исколов его ножами и отрезав грудь.

27 января 1942 года в газете «Правда» был опубликован очерк Петра Лидова «Таня». Вечером того же дня его передали по Всесоюзному радио. Диктор, с трудом сдерживая слезы, рассказала потрясенной стране о юной девушке, во время выполнения боевого задания попавшей в руки немцев, вынесшей нечеловеческие пытки, но не предавшей своих товарищей. Казненной, но несломленной.

Специально созданная комиссия установила подлинное имя героини. Ею оказалась 18-летняя московская школьница Зоя Космодемьянская. 16 февраля 1942 года ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

С тех пор имя Зои Космодемьянской стало частью официального советского мифа о войне.

Официальный миф сопровождало множество неофициальных самого разного рода. Говорили, например, что Сталин, узнав о подвиге Зои, приказал не брать в плен солдат и офицеров 332-го пехотного полка вермахта. Если это и не так... то жаль, идея неплохая.

«С тех пор имя Зои Космодемьянской на десятилетия стало символом героизма, мужества, патриотизма советской молодежи. Однако в начале 1990-х гг. в печати появились материалы, ставившие под сомнение подвиг юной героини и бросавшие тень на ее личность. В них утверждалось: Зоя Космодемьянская, подозреваемая в заболевании шизофренией, пошла в деревню Петрищево, где не было немцев, самовольно, без приказа командира отряда; диверсантка пыталась сжечь дома местных жителей, но те ее схватили и выдали немцам. Еще один вариант —

Зюю выдал фашистам ее товарищ по оружию Василий Клубков. Есть версия, что под псевдонимом „Таня“ на самом деле скрывалась не Зоя Космодемьянская, а другая девушка. В этих публикациях отразились некоторые факты биографии Зои Космодемьянской, замалчивавшиеся в советское время, но отразились, как в кривом зеркале, — в чудовищно искаженном виде» (Горин М. М. Зоя Космодемьянская (1923–1941). «Отечественная история». 2003. № 1).

Сталинская машина действовала предельно жестоко. Члена группы, который сумел вернуться, нашли, обвинили в предательстве и расстреляли.

Но давайте повторим главный вопрос: что же нам следует осудить? Какую часть нашей истории откинуть? Отметим, и тоже не в первый раз: не одна Зоя Космодемьянская приняла мученическую смерть и вела себя подобно величайшим из христианских героев-мучеников. Сразу после публикации очерка «Таня» в «Правде» «Таню» опознали несколько женщин как своих дочерей.

Личность Зои установила специальная комиссия МК ВЛКСМ в феврале 1942 года, труп ее опознали мама, брат, ближайшая подруга. Но стоило копнуть глубже — и нашлись буквально десятки новых имен!

Назовем лишь одно из них: Веры Волошиной, члена такой же точно группы. Она попала в плен в те же самые дни, в конце ноября 1941 года. Тяжело раненную партизанку немцы привезли в деревню Головково. Начался допрос: где партизаны, сколько их, каковы их планы? Вера молчала. Ее зверски пытали, истязали, но так ничего и не добились. Истерзанную девушку бросили в машину и повезли на казнь. Когда солдаты опустили борта машины, жители увидели лежавшую в кузове в одном белье Веру. Палачи хотели поднять ее, чтобы набросить на шею петлю, но она оттолкнула их и, цепляясь рукой за кабину грузовика, медленно встала. В наступившей тишине раздался звонкий голос: «Вы пришли в нашу страну и найдете здесь свою смерть! Москву вам не взять...». Когда машина медленно тронулась с места, Вера последний раз громко крикнула: «прощай, Родина! Смерть фашизму!».

Массовый детский героизм

Официальная пропаганда создала для участников войны — подростков в возрасте от 11 до 15 лет — такой штамп — «пионер-герой». Звучит невероятно. Потомкам сегодня

непросто в это поверить, но немцы столкнулись в России с массовым детским и подростковым героизмом.

Четверо ребят были удостоены звания Героя Советского Союза: Леня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова. Число представленных к более скромным наградам исчисляется тысячами.

Вот вроде совсем недавно мы учились в школе, когда учительница рассказывала про их подвиги. И казалось, на этот раз все-таки вырвется из окружения разведчик Марат Казей и не надо будет ему взрывать себя вместе с немцами гранатой... Не будет смертельно ранен в 1944 году Валя Котик — с его-то боевым опытом как-нибудь уберется... Он же еще с 1941-го в партизанах.

Не будет растерзана немцами подпольщица Зина Портнова... Но надежды не сбывались и, как Чапаев в кино, они все погибали. У этих совсем не сказок всегда был несчастливый конец. Но была хотя бы благодарная память потомков, всеобщее уважение и поклонение. Помнят ли современные школьники хотя бы одно «каноническое» имя своих сверстников — героев войны? Хотя бы имя Голикова? Это риторический вопрос. Ответ вы сами прекрасно знаете...

Леонид Александрович Голиков (1926–1943) по малолетству вошел в историю как Леня Голиков. Он погиб в неравном бою в возрасте 16 лет, отчества ему как-то и не полагалось. Но до своей героической гибели бригадный разведчик 67-го отряда 4-й ленинградской партизанской бригады Л. А. Голиков участвовал в 27 боевых операциях, уничтожил 78 немцев, два железнодорожных и 12 шоссейных мостов, два продовольственно-фуражных склада и 10 автомашин с боеприпасами. Он сопровождал обоз с продовольствием (250 подвод) в блокадный Ленинград. Это просто невозможно нам сегодня представить. Ведь кто он такой — по сегодняшним представлениям социологов из Гэллапа? Прыщавый подросток, целевая аудитория «Дома-2», то есть какое-то бессмысленное существо, озабоченное только пивом, тряпками и пока отсутствующим сексом. А Леня Голиков за доблесть и отвагу был награжден орденом Ленина, орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За отвагу».

13 августа 1942 года, возвращаясь из разведки от шоссе Луга — Псков, он гранатой подорвал легковую машину, в которой находился немецкий генерал-майор Рихард фон Виртц. В перестрелке Леня застрелил из автомата генерала,

сопровождая его офицера и шофера. В штаб бригады разведчик доставил портфель с документами. В их числе были чертежи и описание новых образцов немецких мин, инспекционные донесения вышестоящему командованию и другие важные бумаги военного характера. За этот подвиг Леня Голиков был представлен к званию Героя Советского Союза.

В советское время Леня Голиков был почти канонизирован. Официоз можно и отбросить. Но как можно нам сегодня не чтить память 16-летнего героя? И других героев, для которых солнце погасло, когда им было 12–14 лет?

Не 28, а «целая рота»

«Разоблачили» даже героев-панфиловцев.

Согласно официальной версии, 16 ноября 1941 года бойцы 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии во главе с политруком В. Г. Клочковым у разъезда Дубосеково около Волоколамска 4 часа сдерживали натиск многократно превосходящих сил немцев, наступавших на Москву, уничтожив 18 вражеских танков. Все 28 героев погибли.

Начиная с 1966 года всё «уточняют», сколько именно было панфиловцев и насколько официальная версия правдива. В конце концов военная прокуратура пришла к выводу, что именно этот бой 16 ноября — плод вымысла газеты «Красная Звезда». Много лет после войны находили живых и здоровых бойцов 4-й роты. Доходило до трагедий: в 1947 году демобилизовавшийся герой приходит домой, а оказывается, он 6 лет как «погиб». Жена живет с другим. Что же было в действительности?

Из рассказа командира 1075-го стрелкового полка И. В. Капрова: «...Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года не было — это сплошной вымысел. В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась вся 4-я рота, и действительно дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в газетах».

Вот так. Того, что расписали в газете, не было, но другой бой, еще более жестокий, и «панфиловцев», погибших у Дубосеково, — больше 100. Заметьте, что в роте того времени вряд ли больше 120–130 человек. Из них в этом одном (!) кровавом бою 16 ноября погибло больше 100... Страшно? Кстати, спартанцев, вставших против полчищ Ксеркса, тоже было отнюдь не 300 — читайте мои «Мифы о России».

Это очень типично для почти всех историй с «разоблачениями» героев Великой Отечественной. «Разоблачители» легко находят несурности в официальной трактовке подвига. Это нетрудно. Но тут же выясняется — настоящие герои намного круче — я сознательно использую это современное словечко, чтобы быть понятным каждому пацану, — намного круче придуманных. Реальная десятиклассница Зоя Космодемьянская мало похожа на официальную комсомольскую икону. Но она — абсолютная героиня и ничего тут не поделаешь. Да еще, оказывается, таких, как она, были десятки, если не сотни...

Так и судьба реальных панфиловцев еще трагичнее и ярче того, что о них сочинили. Хотя бы уже тем, что они, неся смерть врагу, оказались умелы, по-военному профессиональны и, понеся страшные потери, не отступили и все же погибли — не все. Или вот еще один эпизод — с кремлевскими курсантами в «Утомленных солнцем-2». Он основан на рассказе замечательного писателя Константина Воробьева — участника тех боев. Никита Михалков решал свои художественные задачи и отступил от буквальной исторической правды.

Действительно, юную «элиту Красной Армии, рост от 185 см», полк кремлевских курсантов, бросили в бой под Москвой. Меньше чем за сутки они совершили 85-километровый марш к Волоколамску из летних лагерей в Солнечногорске. В десяти курсантских ротах было почти полторы тысячи бойцов и больше ста офицеров — кстати, с боевым опытом Финляндии и Халхин-Гола. Оборона курсантского полка растянулась на 30 километров. Эти отважные юноши ценой чудовищных потерь удержали свой участок фронта. Они даже контратаковали! Еще в самом начале боя — а он продолжался не двадцать минут, как в кино, а почти два месяца — была ночная атака во фланг прорвавшимся немцам. Редчайший случай: находясь в окопной обороне, эти 18–19-летние мальчишки сумели в неожиданной штыковой контратаке взять 500 пленных!

Под Москвой погиб каждый второй из славной когорты — 811 человек. Но задача командования была выполнена. 400 оставшихся в живых курсантов после этих боев досрочно получили погоны и отправились в армию — командовать взводами и ротами. А 158 с самых младших курсов вернулись заканчивать учебу.

И еще немного — о странностях, которые происходят иногда с художественным вымыслом.

Напомню ключевой момент сцены с кремлевскими курсантами в фильме «УС-2» — атака их позиции немецкими танками с тыла. Когда-то давно мне попали в руки воспоминания старого профессора МГИМО, прошедшего всю войну. Рассказывал ветеран, как он только-только взял в руки винтовку в ополчении и их поставили в окопы у Москвы... И тут идут танки. Идут с тыла — и ополченцы ликуют, думают, что это наши танки, подмога... А когда танки подходят на несколько десятков метров, вдруг понимают: это немцы. С тыла. От Москвы. И это — ощущение абсолютного ужаса. Ветеран вспоминал: конечно, командиры не растерялись, танки мы пропустили, даже кого-то подбили, но с той поры ничего страшнее в моей жизни никогда не было. Много лет в кошмарных снах профессор видел, как из тумана, со спины ползут на него немецкие танки... Михалков про эти воспоминания ничего, разумеется, не знал, но вот как удивительно оборачивается правдой жизни художественный вымысел.

Матросов

Александр Матросов. По официальной версии, первым закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Правда, разнятся сведения — где и когда точно.

На самом деле, как и Гастелло, Матросов, конечно, не был первым.

В 1941-м подвиг «повторили» пять бойцов Красной Армии, в 1942-м — 31, а в 1943-м (до Матросова) — восемь. Таким образом, у Матросова было как минимум 44 предшественника. Почему именно Матросова так выделили пропагандисты того времени, не знаю, разве что фамилия боевая... Но что никто из 44 не стал широко известен — это факт. А вообще, за все время войны бросок Матросова на амбразуру совершили, по разным данным, от 200 до 400 солдат и офицеров Красной Армии. Теперь о самом Матросове.

Почему-то многим кажется, что, если советская пропаганда что-то перепутала или приукрасила, так уже и самого подвига не существует.

Вот сообщается, что «Александр Матросов родился вовсе не в городе Екатеринославе (ныне Днепропетровск), а в Башкирии, в деревне Кунакбаево, и настоящее его имя — Шакирьян Мухаметьянов (оговорюсь: в точном написании фамилии разные архивные источники дают разные варианты. — В. М.). Отец его вовсе не погиб от пуль кулаков, а мать не

умерла с горя, как это утверждалось в официальной биографии, выпущенной миллионными тиражами. Мать Шакирьяна умерла в 1932-м, а отец сильно пил и не работал, поэтому мальчика отвезли в детский дом». (Здесь и далее цитируется по: История России. 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М., 2009).

Так это или не так, спорить не буду. Во-первых, потому, что биография каждого героя всегда известна в нескольких версиях. Во-вторых, потому, что это не имеет никакого значения. Разве что-то меняется от того, что подвиг совершил башкир, узбек, грузин или еврей? На мой взгляд, совершенно ничего не меняется. А от того, что его отец не был убит врагами советской власти, а просто сгинул от пьянства? И от этого совершенно ничего не меняется.

Самое главное — подвиг был. А остальное, уж простите, ни для чего не важные детали.

«Свой подвиг Александр совершил не 23, а 27 февраля. Число «23» было придумано политуправлением РККА из идеологических соображений — День Красной Армии. Обстоятельства гибели Шакирьяна М. тоже отличаются от вымышленных». Более чем вероятно. Ну и что? Подвиг сам был или нет? Читаем «борцов за историческую правду» дальше: «О боевых товарищах Александра, сделавших не меньше него, но оставшихся в живых вследствие большего военного опыта, не было сказано ни слова».

Так были и боевые товарищи? Как у Гастелло?! Так, развенчивая миф, коллектив под руководством А. Зубова вынужденно признает: массовый героизм вовсе не выдуман сталинской пропагандой. Сталинские идеологические «соколы» выдергивали отдельные примеры, приукрашивали их, добавляли идеологически правильных подробностей (вроде отца, убитого кулаками). Поразительно, но даже самые «неприятные», самые постыдные моменты той войны все равно перекрываются личным бесстрашием, готовностью к самопожертвованию тысяч и тысяч навеки, увы, забытых простых людей, простых героев.

1941-й. Советское руководство бежит из Севастополя — это с явным удовольствием описывает тот же самый коллектив авторов:

«В ночь на 1 июля 1942 г. из Севастополя бежала группа представителей командования Севастопольского оборонительного района во главе с командующим Черноморским флотом и СОР вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским. На Херсонесском аэродроме изможденные защит-

ники города, ожидавшие эвакуации по ранению, подняли шум, раздавались возмущенные крики и несколько автоматных очередей. От командования отделился военный комиссар 3-й особой авиагруппы главной базы полковой комиссар Борис Евгеньевич Михайлов. Он заявил, что остается с защитниками города...». Михайлов лично водил в контратаки бойцов и был убит возле того самого аэродрома 3 июля при разрыве немецкого снаряда. «Добровольно остался в городе и начальник Севастопольского горотдела милиции Н. Н. Исаев, погибший в бою 2 июля». Так, оказывается, не все комиссары и энкаведешники драпали?

Боже, о чем вы! В одной только книге «Золотые звезды политрабтников» приведено около 30 биографий политрабтников авиации, удостоенных Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Например, вот такие:

Гвардии капитан П. П. Кожанов, комиссар эскадрильи, погиб в воздушном бою 22 апреля 1943 года. К тому времени он совершил более 500 боевых вылетов, сбил 9 самолетов лично и 4 — в группе с товарищами. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени. «Бесстрашный истребитель. Любимец всех летчиков. Где бой достигает наивысшего напряжения, там всегда впереди комиссар. Он своим примером вливает новые силы в воздушных бойцов...» (Голубев В. Ф. Впереди комиссар. М., 1988).

Герой Советского Союза Анатолий Петрович Чулков (1908–1942) — комиссар, заместитель командира эскадрильи по политической части 751-го авиационного полка дальнего действия 17-й авиационной дивизии дальнего действия, майор. Им произведено 114 боевых самолетов-вылетов, из них ночью — 111, и все с отличным выполнением боевого задания.

И оказавшись в окружении, в самой безнадежной ситуации, не все торопились сдаваться, как тот же вытщенный «либеральными» историками с пыльного чердака генерал Власов.

Весной 1942 года немцы нашли труп командующего 33-й армией Михаила Ефремова. Попавшая в окружение армия не смогла выйти к своим, 13 апреля 1942 года всякая связь с ее штабом теряется. Отдельные части разбитой, истекающей кровью армии разрозненными группами пробиваются на восток.

19 апреля 1942 года командарм М. Г. Ефремов получил три ранения и, не желая попасть в плен, застрелился.

Немцы похоронили тело Ефремова с воинскими почестями и салютом. Один из немецких генералов обратился к построенным немецким солдатам: «Сражайтесь за Германию так, как сражался Ефремов за Россию».

В СССР подвиг Ефремова оставался почти неизвестным. Только 31 декабря 1996 года Указом Президента Российской Федерации «за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», генерал-лейтенанту Ефремову Михаилу Григорьевичу посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Эта тема — бесконечна и неисчерпаема.

Число наших героев действительно измеряется десятками тысяч, а может — сотнями. И даже — миллионами. Но как мы этот героизм воспринимаем, как он живет в нашем коллективном сознании сегодня?

Трагедия 33-й армии давно обсуждалась в нашей публицистике. Вспомним пронзительное стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом»:

*Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит, и не знаю,
Наш ли Ржев наконец?*

Документальный фильм «Ржев. Неизвестная битва Жукова» (НТВ, 2009) вызвал необычайно острую реакцию в обществе. Фильм, конечно, небесталаный, но какой-то... странный. Странное ощущение, будто главная его идея: доказать, что маршал Жуков — крайне жестокий человек и неумелый полководец.

Добрые 70 % киновремени посвящены трагедии 33-й армии. Утверждается, в частности, что Жуков не давал разрешения генералу Ефремову пойти на прорыв и воссоединиться с основными частями, чем и погубил его армию.

Полное впечатление, что сценарий писал Резун-Суворов: «Вдогонку противнику, который никуда не бежал, Жуков смело двинул 33-ю армию генерал-лейтенанта Ефремова и 1-й гвардейский кавалерийский корпус, не обеспечив их тылов и флангов. 33-я армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус тоже попали в окружение и несколько месяцев героически сражалась в тылу противника без эвакуации раненых, без подвоза горючего, боеприпасов и продовольствия. 33-я армия

и ее командующий генерал-лейтенант Ефремов погибли под Вязьмой» (Суворов В. Тень победы. М., 2008).

Так было или не совсем так? Судить не берусь — пусть спорят военные историки. Скажу одно — с точки зрения национального духа (или «моднее» — национального пиара) фильм плохой. Ибо будит ощущение безнадежности, люди гибнут ни за что, бесцельно...

Нет! Если народ собирается и дальше существовать, о таких трагедиях надо писать и снимать совершенно иначе. Мне доводилось рассказывать в «Мифах о России» о случае, когда во время Крымской войны 1853–1856 годов дурак командир бросил британскую конницу в атаку на русские части по крутому склону. Лев Толстой сам видел эту бессмысленную атаку и писал, что русские чуть не плакали, стреляя в британских кавалеристов, которые все медленнее скакали на верную смерть.

И что же? В Британии эта атака воспринималась абсолютно позитивно, как символ доблести британского военного, который в любых условиях безупречно выполняет приказ. Даже самый идиотский. Даже ценой собственной жизни. Лондонский бар, который так и называется — «Атака красной конницы», увешан красивыми картинами, в самом героическом духе изображающими это бестолковое мероприятие. Вот так — даже не самую лучшую страничку своей военной истории англичане умудрились превратить в нравоучительную и духоподъемную.

А мы оплевываем абсолютных, стопроцентных героев, которых даже наши враги брали за образец для своих солдат. Надо не рассуждать о том, какой жестокий / не жестокий (об этом, кстати, еще поговорим позже) был известный всем Жуков, а рассказывать, каким отважным человеком был забытый, к нашему стыду, Ефремов. Русский офицер, перед которым даже фашисты склоняли головы.

Леонид — значит «сын льва»

История — это кладбище аристократий.
В. Парето, автор теории элит

Дети членов Политбюро ЦК ВКП (б) воевали. Во время войны не было того разделения на народ и элиту, что сегодня. Да, были вожди и массы. Если подходить формально — пропасть была даже более глубокая, чем сейчас,

при так называемой демократии. Но вот в чем важнейшее отличие: в войну ценности и цели у власти и народа были общие. Одно великое общее дело. И сыновья вождей уходили на фронт — так же, как сыновья учителей, врачей, колхозников.

Воевали сыновья Верховного, членов Политбюро, других руководителей партии и правительства. Погиб сын Сталина Яков. Погибли дети у Микояна и у Хрущева. Погиб сын бывшего наркома обороны Фрунзе. Идет война, на ней убивают. Это трагедия для родных: и рабочих, и колхозников, и членов Политбюро. Но пока идет война, все понимают, что иначе быть не может. Мифология о сыновьях вождей по большей части уже послевоенная.

Самая невероятная история — про Леонида Хрущева. Здесь миф выстроен масштабный. Якобы вообще все разоблачение культа личности — это хрущевская месть Сталину за сына. Летчик Леонид Хрущев то ли попал в плен, когда его сбили, то ли сам сел в расположении гитлеровских войск. Якобы начал сотрудничать с немцами, призывал по радио красноармейцев сдаваться в плен. Потом якобы был выкраден нашими разведчиками, предстал перед военным трибуналом и расстрелян.

«Н. С. Хрущев молил И. В. Сталина не допустить смертной казни. Сталин ответил: „Вы просите как отец или член ЦК? Как отец? А что я скажу другим отцам, потерявшим своих сыновей?“ Вопрос о судьбе летчика Л. Хрущева стал предметом специального рассмотрения на заседании Политбюро, которое оставило приговор в силе. Между прочим, впоследствии Н. С. Хрущев за сына отомстил и Г. К. Жукову. Нам, авторам, известно от ряда ответственных работников ЦК партии и крупных военачальников, что, став Первым секретарем ЦК, Хрущев потребовал от министра обороны Жукова представить летчика Леонида Хрущева к званию Героя Советского Союза. На это Жуков резко возразил, что предателей не представляет к боевым наградам, тем более к высокому званию Героя. Скомкав наградной лист, бросил его в сторону Хрущева» (Соловьев Б. Г., Суходеев В. В. Полководец Сталин. М., 2003).

Якобы из мести за это в 1957 году Хрущев снял Жукова с поста министра обороны. Особо загадочной под соусом этих обвинений кажется четвертая Золотая Звезда Героя Советского Союза, полученная Жуковым при Хрущеве годом ранее, в 1956 году.

Короче — всего этого априори не могло быть. Потому что на самом деле летчик Леонид Хрущев погиб в 1943 году в воздушном бою.

Не уgomонятся любители «исторических разоблачений». Бьют по самому больному — по детям. Топчут самое святое — честь солдата. Вокруг того же Леонида есть еще с полдюжины мерзких версий, упоминать которые мне просто противно. Потому что если есть что-то в сердце — и в голове — надо просто поклониться погибшему воину. Не думая каждую секунду, чей он сын.

Три сына Сталина: хороший Яков...

Слова о тысячах героев и героинь Сталин вполне мог бы отнести и к собственным детям — трем своим сыновьям.

Судьба старшего сына Сталина Якова — вообще сплошной миф. Считается, что 22 июня 1941 года Сталин напутствовал его словами: «Иди и сражайся!». В июле Яков якобы попал в плен. Намного позже немцы якобы предложили обменять Якова на фельдмаршала Паулюса, взятого в плен в Сталинграде. Сталин ответил решительно: «Солдата на фельдмаршала не меняю. Там все мои сыны».

В действительности нет никаких документальных подтверждений того, что Яков вообще был в плену. Вероятнее всего, 16 июля 1941 года он был убит в бою. Думаю, был опознан, поскольку его должность немцы указывали точно: командир 6-й артиллерийской батареи гаубичного полка 14-й танковой дивизии 5-го мехкорпуса 20-й армии. Они создали прагматичный миф, получивший отражение в немецкой листовке 1941 года:

«Чтобы запугать вас, комиссары вам лгут, что немцы плохо обращаются с пленными. Собственный сын Сталина своим примером доказал, что это ложь. Он сдался в плен, потому что всякое сопротивление Германской Армии отныне бесполезно!».

Немцы, видимо, решили создать виртуального сына Сталина, «оживить» его и в эту историю впоследствии многие поверили, даже такой заслуженный человек, как Владимир Карпов:

«Джугашвили допрашивали много раз приезжающие из Берлина гестаповцы. Гестаповец Ройшле спрятал под скатертью микрофон, записал беседы, а потом так хитро смонтировал запись, что Яков предстал обличителем сталинского режима.

Эту пленку крутили по радиоусилителям на передовой, и голос Якова слышали советские солдаты, а на их головы немецкие самолеты сбрасывали листовки с призывом сдаваться в плен, следуя совету сына Сталина: „потому что всякое сопротивление германской армии бесполезно“. Чтобы не было сомнений, что в их руках действительно сын Сталина, немцы сделали серию фотографий: Джугашвили в окружении германских офицеров...»

Какой во всем этом смысл — загадка. Это сейчас телевидение сделает всенародно узнаваемым кого угодно: хоть модного стилиста-парикмахера, хоть его собачку. Тогда же голос Якова знали только близкие, его лицо не было известно никому вне круга высшего руководства страны. Для того чтобы листовка вызывала доверие, надо было, чтобы из Москвы поступило подтверждение: да, действительно, это старший сын товарища Сталина.

Откровенно, мне все эти истории сегодня представляются совершенно надуманными. Не думаю, что сам Сталин мог поверить геббельсовской пропаганде. Не был он столь недалеким человеком. Не думаю, что он не доверял собственному сыну.

Единственное, что сегодня кажется странным: почему не учитывалась сама опасность, что сын Сталина, точнее, все три его сына могли попасть в плен и стать ценнейшими заложниками? Нам кажется, ну как можно было рисковать? Ведь это неразумно.

Но в том-то, наверно, и все дело, что так «разумно», прагматично можно было бы рассуждать руководителям страны сегодня, глядя в окошко на уютные солнечные лужайки госрезиденций в Барвихе. Тогда все было иначе. Тогда без всякой помпы сын Сталина отправился на фронт — и погиб как солдат. Это было честно.

Плохой Василий

По закону мифа — по сказочной схеме, — раз был хороший сын, умный, значит, должен быть и плохой — дурак.

«Командующему ВВС Красной Армии
Маршалу авиации тов. Новикову
Приказываю:

1. Немедленно снять с должности командира авиационного полка полковника Сталина В. И. и не давать ему каких-либо командных постов впредь до моего распоряжения.
2. Полку и бывшему командиру полка полковнику Сталину объявить, что полковник

Сталин снимается с должности командира полка за пьянство и разгул и за то, что он портит и развращает полк.

3. Исполнение донести.

Народный комиссар обороны И. Сталин.
26 мая 1943 г.»

Пьянки, рукоприкладство, грубость. Главный маршал авиации А. Е. Голованов рассказывал, что «Василий представлял из себя морального урода и впитал столько отрицательных качеств, что хватило бы на тысячу подлецов». При этом, когда над ним сгустились тучи отцовского гнева, Василий пришел именно к Голованову: «Позвоните отцу, отец вас любит, он вас слушает!».

«Я заступился за Василия, попросил не столь сурово его наказывать... Сталин ответил: „Товарищ Голованов, я лучше знаю своего сына, а вам не рекомендую вмешиваться в чужие семейные дела!“ — и положил трубку. Я развел руками.

Сталин уговорил маршала Тимошенко выдать свою дочь за Василия:

— У вас такая хорошая семья, — может, ваша дочь на него повлияет. А если вам что-то не понравится, рубите обоих шашкой!» (Чуев Ф. Несписочный маршал. М., 1995).

Не знаю, что за мотивы были у главного маршала авиации, чтобы так резко отзываться о Василии. Похоже, Василий не был особо приятным человеком, да и та легкость, с которой ему все давалось, конечно, вызывала у окружающих зависть. Но давайте видеть главное. Ведь этот гуляка и раздолбай (если верить мифу) не спрятался за папиной спиной, а всю войну отвоевал — от звонка до звонка. Летал классно. Был ранен.

По большому счету, главной привилегией, которой в своей жизни воспользовался Василий Сталин, было то, что ему позволили поступить в летное училище вопреки правилам, досрочно, сразу после 9-го класса. Как и Тимуру Фрунзе. Фрунзе погиб. Василий — нет.

Забывтый Артем вспоминает

«Когда мы поступали в военную школу, там нужны были высокие оценки. И мы переживали, делились, кто как будет поступать. Тимур Фрунзе был рыцарь такой: он хорошо учился и знал, что пройдет, Степан Микоян тоже. А Василий ужасно боялся, что его из-за отметок не примут», — вспоминал приемный сын Сталина Артем Сергеев.

Про Якова знают все, кто мало-мальски интересуется историей, про Василия слышали многие, а про третьего приемного сына Сталина — Артема не знает почти никто. Сын большевика «товарища Артема», погибшего в 1921-м на испытаниях аэровагона, провел детство рядом со Сталиным и был им официально усыновлен. Тоже воевал, несколько раз был ранен, дослужился до генерала. Оставил интересную книгу воспоминаний: Сергеев А., Глушик Е. Беседы о Сталине. (М., 2006).

Эти юноши, становясь курсантами, уже не ждали быстрых и легких побед. Вопреки еще одному мифу, наши профессиональные военные предвидели, что приближающаяся война будет тяжелой. «Когда я в 1938 году пришел в военное училище, комиссар, собрав нас, буквально пропел популярные в то время строки: „И на вражьей земле мы врага разобьем малой кровью, могучим ударом“. А дальше объяснил: „Это не для нас, военных, а для домохозяек, чтобы они раньше времени не волновались. А для вас скажу: современная война может длиться даже и пять лет. Может, и больше“» (Стрельцова О. «Рублёвские» дети войны. Завтра, 22.06.05).

В интервью газете «Завтра» Артем Сергеев как-то просто перечислил, у кого из соседей по рублевским дачам дети ушли на фронт. Даже шутить не хочется на тему, как бы этот список выглядел в наше время. Составляла бы его, наверное, Оксана Робски... Впрочем, боюсь, не было бы вообще никакого списка.

Дальше всех, вспоминал Сергеев, жил член Политбюро Н. М. Шверник. Его дочь во время войны работала в военном госпитале.

Сын члена Политбюро, секретаря ЦК А. А. Андреева был бортинженером дальнего бомбардировщика.

В «Горках-2» жили Ворошилов и Микоян. У Ворошилова воспитывался в семье круглый сирота Тимур Фрунзе. Летчик-истребитель, он погиб в 1942-м, ему было всего 18 лет. Своих сыновей у Ворошилова не было, на войне погиб его племянник.

Служили все четверо сыновей Микояна. Старший, Степан, — летчик-истребитель. В 18 лет во время воздушного боя получил тяжелейшие ранения, но выжил и снова летал. Погиб второй сын Микояна, Володя, — в 18 лет, тоже летчик-истребитель. Алексей Микоян, также летчик-истребитель, был тяжело ранен. Четвертый сын, Иван, по возрасту летать еще не мог

и стал механиком-мотористом в том же боевом полку, где летали его старшие братья.

«Братья Микояны, Степан и Ваню, вспоминая своего погибшего брата Владимира, рассказывают, что он готовился к отправке на передовую, а его все не отправляли. Поинтересовался — почему? Объяснили: не включили в список полка, потому что он — сын Микояна. Владимир пришел домой и сказал отцу:

— Я проклинаю свою фамилию!

Отец взглянул исподлобья:

— Иди воюй!

После того как Владимир пропал без вести и не осталось никакой надежды, на фронт добровольцем из девятого класса ушел еще один летчик — Алексей Микоян. На фюзеляже своего самолета он крупно вывел буквы: ВЛТ, что означало: Володя, Леня, Тима. Он мстил за брата Владимира и его погибших друзей — Леонида Хрущева и Тимура Фрунзе» (Васильева Л. Н. Дети Кремля. М., 1997).

Ворошилов с Микояном — люди известные, Шверника с Андреевым еще могут вспомнить. Другие соседи Сталина из партноменклатуры надежно забыты.

На даче неподалеку жил секретарь Московского комитета партии М. М. Кульков. Как вспоминал Сергеев, у него было два сына. Старший, Саша, 1918 года рождения, в бою потерял ногу. Второй, Борис, 1922 года рождения, пропал без вести.

Далее дача, где жил министр лесного хозяйства и его первый заместитель Рудаков. У него был сын Игорь Рудаков, погиб в бою...

У первого заместителя министра судостроительной промышленности Разина сын был пулеметчиком, тяжело ранен... а рядом с ним жил начальник главного управления авиационной промышленности П. И. Баранов. Его сын Юра совсем молодым тоже погиб во время войны.

Львята идут на войну

Итальянец Вильфредо Парето (1848–1923) придумал популярную теорию, согласно которой есть два типа элит: хитрые и пронырливые «лисы» и консерваторы «львы». Они сменяют друг друга, потому что одни времена требуют политических комбинаторов лисьего типа, а потом наступает время силовиков типа львиного.

То же было и при Сталине. Старые большевики, «лисы-прагматики», уступили место «львам-традиционалистам» из сталинской

верхушки. Перед ними не стоял вопрос: отправлять ли своих родных детей на войну?

Мы так распропагандированы всяческим негативом, что во фронтовые будни отпрысков сталинской элиты верится как-то с трудом. А касательно сегодняшних генералов — так в обществе и вовсе твердое убеждение, что генеральские сынки в горячие точки не попадают. Фланируют по штабам на ролях адъютантов, пока сами не получают большие звезды на погонах.

Отчасти это так, да вот только...

Был бы я математиком, вывел бы формулу. Она бы учитывала продолжительность и интенсивность боевых действий, количество вовлеченных в них войск, потери среди детей военного руководства. И применил бы эту формулу к нашим, сегодняшним дням. Тогда стало бы очевидно, что в чеченской войне наш генералитет понес чудовищные потери. Потери своих родных сыновей.

«Всего только в ходе первой чеченской кампании погибли 55 сыновей старших офицеров, семеро из них — генеральские дети. Тогда потеряли сынов генерал-полковник Георгий Шпак, генерал-лейтенанты Геннадий Аношин, Вячеслав Суслов, Константин Пуликовский, Юрий Щепин, генерал-майоры Геннадий Налетов, Анатолий Филипенко. Восьмой, сын генерал-лейтенанта Виктора Соломатина, погиб в начале второй чеченской кампании в 1999 году. Тяжелые ранения получили сыновья генерал-полковника Виктора Казанцева, генерал-лейтенанта Александра Тартышева, генерал-майора Вадима Александрова и другие» (Усольцев В. Привилегия: быть первым на поле брани. Красная звезда. 28.02.2007).

Бесконечно жаль этих ребят. Одно лишь на каплю утешает: осознание, что с понятиями Долг и Честь у наших боевых генералов все в порядке. А вот среди всего политического истеблишмента и всего топа русского журнала «Форбс» мы не знаем никого не то что потерявшего сына на Кавказе. Никого, чьи дети вообще бы там воевали.

Львята ушли на войну. Лисята попрятались в норки. Сухие и теплые: на Рублевке, в Лондоне, Швейцарии и прочих лазурных местах.

Братья по оружию

И раз уж затронута тема родственников на войне и мы упомянули братьев Микоянов, напомним еще хотя бы несколько историй других русских/ нерусских, советских фамилий.

Братья Шумовы — воевали шестеро, погибли трое.

На Ленинградском фронте воевали шесть братьев Шумовых — расчет 120-мм миномета. Командиром расчета был Александр, наводчиком — Лука, заряжающим — Василий, другими номерами — Иван, Авксентий, Семен. Братья уничтожили 29 дотов и блиндажей, 13 пулеметов и 11 минометов.

Все братья были удостоены правительственных наград. Погибли Василий, Семен и Иван. Их миномет №0199 образца 1938 года передан в Военно-исторический музей.

Братья Асташовы — воевали семеро, погибли трое.

На фронте были Федор, Илья, Иван, Андрей, Дмитрий, Степан, Тимофей.

Иван и Андрей призывались в мае 1941-го. Попали в одну часть. Не успели принять воинскую присягу, как началась война. Попали в плен, удалось бежать. Спрыгнули на ходу с поезда, а через месяц скитаний в лесах вышли на партизан. Среди белорусских партизан Иван и Андрей провели более 2 лет. Под Варшавой Андрей получил тяжелое ранение, и пути братьев разошлись — впервые за всю войну.

Старший брат Федор воевал на Курской дуге, дошел с боями до Германии, погиб в канун Победы.

Недолго воевал Илья. Он погиб в 1942 г., защищая Москву. Через год не стало и Дмитрия.

Братья Газдановы — воевали семеро, погибли все.

Семеро братьев из осетинского села пали смертью храбрых. Хаджисмел и Магомет погибли под Севастополем, Дзарахмат — под Новороссийском, Хасанбек — в Белоруссии, Созрико — в Киеве, Махарбек — под Москвой, Шамиль — прямо в канун Дня Победы — у стен Берлина.

Лишь один из братьев успел жениться, перед тем как уйти на фронт. Семь раз приходили старейшины к старику отцу с печальной вестью. Последнюю похоронку отцу семерых сыновей так и не успели отдать. Увидев, что старейшины опять направляются к его дому, он умер от разрыва сердца, держа внучку на руках.

В сельской школе есть небольшой музей. Здесь хранятся семь черкесок братьев.

Братья Королевы — воевали семеро, погибли все.

На центральной площади ярославского Пошехонья стоит памятник-мемориал семи воинам. Их провожает на фронт мать. Все семь братьев Королевых — от рядового до генерал-майора — полегли на полях войны.

В сентябре 1943 года 23-я дивизия под командованием генерал-майора Королева переправилась на правый берег Днепра. 29 сентября был особенно тяжелый день, и все же фронтовик нашел минутку, чтобы написать письмо домой — жене и дочери: «...Я жив и здоров... бьем гадов крепко, гоним на запад. Сейчас нахожусь на реке Днепр...». В этот день он погиб. Похоронен там же, на Украине. В парке над могилой стоит памятник — генерал, опираясь на меч, смотрит на панораму Днепра.

Братья Степановы — воевали девятеро, на войне погибли семь.

Музей семьи Степановых (Краснодарский край) — единственный в России, рассказывающий о жизни простой русской крестьянской семьи. Девять сыновей было у Епистинии Федоровны Степановой.

В 1918 году белогвардейцы убили старшего сына Александра. Ему было семнадцать.

В 1939 году в боях на Халхин-Голе погиб Федор.

В годы Великой Отечественной на фронтах, в партизанских отрядах, в фашистском концлагере погибли Павел, Василий, Иван, Илья, Филипп.

Самому младшему, Александру, за мужество и воинскую доблесть, проявленные при форсировании Днепра в 1943 году, было присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно. Получила мать «похоронку» и на девятого сына — Николая. Но в августе 1945 года он вернулся из госпиталя!

Маршал Гречко и генерал армии Епишев в 1966 году писали ей: «Девять сыновей вырастили и воспитали Вы, девять самых дорогих для Вас людей благословили на ратные подвиги во имя Советской Отчизны. Своими боевыми делами они приблизили день нашей Великой Победы над врагами, прославили свои имена. Вас, мать солдатскую, называют воины своей матерью. Вам шлют они сыновнее тепло своих сердец, пред Вами, простой русской женщиной, преклоняют колени».

Епистинии Федоровны не стало в 1969-м. Ей было 94 года. Фамилия Райан в США такая же распространенная, как у нас — Степанов. Из четырех братьев Райанов, по фильму Спилберга, в 1944-м в Нормандии погибли трое.

Эта грустная героическая история была лишь фантазией сценаристов. Из девятерых Степановых отдали на войне жизнь за Родину семеро. И это чистая правда.

Но мы про них почему-то фильма не сняли.